

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.10.26>

Ярославцева Анна Владимировна

ИЗМЕНЕННЫЕ СОСТОЯНИЯ СОЗНАНИЯ И НРАВСТВЕННОСТЬ: СХОДСТВО ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНЫХ ФУНКЦИЙ

Статья посвящена сравнительному исследованию экзистенциальных функций двух повседневных явлений: измененных состояний сознания (ИСС) и нравственности. Если нечто является повседневным и затрагивающим основы человеческого существования, актуальным становится вопрос о влиянии феномена на человеческую жизнь, о его "экзистенциальных функциях". Сопоставление экзистенциальных функций измененных состояний сознания и морали, нравственности представляет особый интерес, поскольку традиционно они рассматривались по отдельности. В ходе исследования выявлено сходство экзистенциальных функций изучаемых явлений.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2019/10/26.html

Источник

Манускрипт

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 10. С. 137-142. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2019/10/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

6. **Гераклит Эфесский.** Всё наследие: на языках оригинала и в русском переводе / подгот. С. Н. Муравьев. М.: Ad Marginem Press, 2012. 416 с.
7. **Карсавин Л. П.** Философия истории. М.: АСТ; Хранитель, 2007. 510 с.
8. **Ключевский В. О.** Русская история: полный курс лекций: в 3-х кн. Мн.: Харвест, 2007. Кн. 1. 592 с.
9. **Коллингвуд Р. Дж.** Идея истории. Автобиография. М.: Наука, 1980. 486 с.
10. **Копосов Н. Е.** Как думают историки. М.: Новое литературное обозрение, 2001. 326 с.
11. **Лоуэнталь Д.** Прошлое – чужая страна. СПб.: Владимир Даль; Русский Остров, 2004. 623 с.
12. **Никитин В. Е.** Проблема исторической реальности // Метафизические исследования: альманах. СПб.: Изд-во СПбГТУ, 1997. Вып. 2. История. С. 47-59.
13. **Платон.** Полное собрание сочинений в одном томе. М.: Альфа-книга, 2013. 1311 с.
14. **Попов Н. А.** Сущность времени и относительности. М.: Либроком, 2013. 320 с.
15. **Савельева И. М., Полетаев А. В.** Знание о прошлом: теория и история: в 2-х т. СПб.: Наука, 2003. Т. 1. Конструирование прошлого. 632 с.
16. **Сартр Ж.-П.** Бытие и ничто: опыт феноменологической онтологии. М.: АСТ; Астрель, 2012. 925 с.
17. **Табачков А. С.** Метатеоретическая репрезентация исторического прошлого. Мн.: РИВШ, 2009. 242 с.
18. **Хайдеггер М.** Бытие и время. М.: Академический Проект, 2011. 460 с.

MATERIAL OBJECTS AS AN ELEMENT OF HISTORICAL REALITY

Shcherbakov Dmitrii Aleksandrovich, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Orenburg Theological Seminary
am720@ya.ru

The article justifies the thesis that material objects, being an element of historical reality, are a form of objective existence of historical past in the present. It is shown that actual past of a material object includes all the transformations it has undergone during its existence, and, consequently, its variability is a feature of its historicism. Among the elements of historical reality transferred into the present by means of material objects, the author identifies the following ones: physical features and characteristics of an object, inherent conceptions as well as relational statuses and qualities imparted by the society.

Key words and phrases: material objects; the past; existence; historical reality; ontology; time.

УДК 111:[159.96+17]

Дата поступления рукописи: 17.07.2019

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.10.26>

Статья посвящена сравнительному исследованию экзистенциальных функций двух повседневных явлений: измененных состояний сознания (ИСС) и нравственности. Если нечто является повседневным и затрагивающим основы человеческого существования, актуальным становится вопрос о влиянии феномена на человеческую жизнь, о его «экзистенциальных функциях». Сопоставление экзистенциальных функций измененных состояний сознания и морали, нравственности представляет особый интерес, поскольку традиционно они рассматривались по отдельности. В ходе исследования выявлено сходство экзистенциальных функций изучаемых явлений.

Ключевые слова и фразы: измененные состояния сознания; экзистенциальные функции; нравственность; стремление к счастью; духовный опыт; субъективность.

Ярославцева Анна Владимировна, к. филос. н.
Новосибирский государственный медицинский университет
almarlis@yandex.ru

ИЗМЕНЕННЫЕ СОСТОЯНИЯ СОЗНАНИЯ И НРАВСТВЕННОСТЬ: СХОДСТВО ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНЫХ ФУНКЦИЙ

Экзистенциальные проблемы уникальны, поскольку уникальна экзистенциальная ситуация каждого живущего человека, повседневны, так как являются неотъемлемой частью бытия-в-мире, практически и теоретически актуальны, потому что затрагивают основы человеческого существования. Благополучное разрешение экзистенциальных проблем и экзистенциальных кризисов – единственная возможность практического достижения самореализации, становления человеческого в человеке, экзистенциальной полноты, свободного самоопределения, включая определение собственной идентичности; реализации фундаментальных человеческих стремлений к аутентичности, справедливости, счастью, к переживанию ценностей и формированию их систем, физическому выживанию и духовному росту. В решении экзистенциальных затруднений задействованы различные биологические и культурные феномены, так, экзистенциальные функции нравственности обозначаются, описываются, являются предметом осмысления всю многотысячелетнюю историю цивилизационного развития человечества. Измененные состояния сознания (ИСС) стали предметом систематических психологических и философских исследований сравнительно недавно, однако экзистенциальная роль,

экзистенциальная значимость данного типа состояний сознания перманентно присутствует в дискурсе об ИСС. Поскольку экзистенциальные функции измененных состояний сознания и нравственности давно стали предметом осмысления по отдельности, но не анализировались вместе, сравнительная характеристика экзистенциальных функций измененных состояний сознания и нравственности представляет особый интерес.

Нравственность и измененные состояния сознания обладают еще одним существенным сходством, повышающим целесообразность сопоставления этих феноменов именно с точки зрения экзистенциальных функций: оба являются частью повседневной жизни, что необходимо пояснить относительно измененных состояний сознания. Множество состояний сознания обладает отдельными общими чертами: автореферентностью, изоморфизмом, интенциональностью, рекурсивностью. В то же время это множество достаточно разнородно, для обозначения множества различающихся между собой состояний сознания используется термин «измененные состояния сознания» [16].

Мы можем принять точку зрения, согласно которой измененные состояния сознания являются «редкими», «уникальными», «необычными», «своеобразными», «экстраординарными», – обычно они воспринимаются как таковые; зачастую так оно и есть. Тогда те состояния сознания, которые не являются измененными, будут «статистически распространенными», «обыденными», «повседневными» – для индивидуума и/или для конкретного общества. С одним условием: Антти Ревонсуо отмечает, что само понятие «измененное состояние сознания» предполагает наличие некоего неизмененного, «базового» или «нормального» состояния сознания, от которого любое измененное состояние сознания является отклонением [17, с. 120]. А норма – изменчива и релятивна: *«Это в равной степени относится и к общественным “нормам”, и к нашим личным. Если мы всегда подавлены, то внезапный подъем настроения можно считать измененным состоянием. Если кто-то все время пьян, то необычна трезвость»* [10, с. 122].

Измененные состояния можно рассматривать в качестве «отклонений» от «базового» или «нормального» состояния сознания, в качестве «редких», «уникальных», «необычных» для индивида или общества, при этом термином «измененные состояния сознания» охватывается настолько обширный класс состояний (сны, безумие, трансовые и гипнотические состояния, религиозный, мистический опыт, состояния, возникающие в экстремальных обстоятельствах жизни, вследствие употребления психоактивных веществ, вследствие органических поражений мозга, etc.) [15, с. 99], что их можно считать частью повседневной жизни.

Поскольку ИСС возникают и в силу внутренних причин, интрапсихической/интрасознательной логики развития событий, и являются типичной реакцией на экстремальные (а также необычные, редкие, выходящие за границы нормы) экзистенциальные ситуации, к которым относятся ситуации абсурда, угрозы жизни (война), другие пограничные ситуации, а также профессиональные ситуации для представителей отдельных профессий, – экзистенциальный смысл, экзистенциальные функции ИСС, как и их характеристики, часто рассматриваются в рамках конкретной ситуации, конкретных обстоятельств.

Так, в исследовании Арлин Одергон, посвященном ИСС на войне, а также проблеме эксплуатации нашей склонности к ИСС и «прекраснейших сторон человеческой природы» в целях разжигания войны, отмечаются следующие экзистенциальные функции ИСС в одной из экстремальных экзистенциальных ситуаций: возможность ощутить «зов из потустороннего», то есть «забросить свою повседневную жизнь, чтобы осуществить нечто жизненно важное, что может оказаться нашим психологическим и духовным призванием и связано с выходом за узкие рамки повседневной идентичности, а также с опытом прикосновения к целостности и даже бесконечности» [10, с. 123]; а также развить человеческие взаимоотношения до глубочайших преданности и любви, которые могут быть и недоступными в повседневной жизни («Степень любви солдат друг к другу не уместается в рамки товарищеских и дружеских взаимоотношений... Связь между солдатами в бою чрезвычайно сильна – солдаты зачастую ценят жизнь своих товарищей выше собственной и опасаются потерь среди друзей больше, чем собственной гибели...») [Там же, с. 131].

Таким образом, экзистенциальная значимость ИСС, возникающих в ситуации войны, может быть обобщенно охарактеризована как обретение новых ценностей, новых смыслов существования и возникающее в связи или вследствие этого изменение отношений между людьми и способа существования в целом.

С. В. Дремов и И. Р. Семин, исходя из методологических оснований, отмечают: процесс изменения состояния сознания направлен в сторону адаптации к условиям существования, «изменение сознания есть естественная адаптивная реакция» [6, с. 12]; изменение состояния сознания «возникает во всех случаях нарушения способности человека регулировать отношения с миром прежним способом... нет какого-то раз и навсегда фиксированного оптимального состояния, а имеется целый набор состояний сознания, адекватных для решения разных задач», то есть нормально функционирующее сознание – это сознание, способное изменяться [Там же, с. 13]; изменения сознания важны для сохранения внутреннего равновесия индивидуума [Там же, с. 14]; «все измененные состояния сознания участвуют во взаимодействии человека с миром», каждый «уровень» сознания сформировался исторически, в том числе в филогенезе, в том числе в общей эволюции познавательных способностей [Там же, с. 42]; нормальное не может быть отождествлено со статистически преобладающим [Там же, с. 43], обозначают следующие экзистенциальные функции ИСС:

1) биологическое выживание: оценка измененного состояния как более низкого, по сравнению с нормативным состоянием, приводит к постановке диагноза, при этом забывается, что представление о норме задается значимостью состояния для выживания, выпадают из поля зрения изменившиеся условия жизни пациента, в которых измененное состояние сознания может быть более ценным, чем «нормальное» [Там же, с. 17];

2) экзистенциальное возрождение, психическое здоровье: каждый психический кризис – «антропологическая возможность становления человека, представляющая собой и дар и угрозу одновременно... Шизофренический опыт... – это первый шаг по дороге, которая ведет к экзистенциальному возрождению и гиперпсихическому здоровью индивида и которая является фазой радикального излечения психики, вместе с тем развитие может исчерпаться первой фазой и закончиться “экзистенциальной смертью”» [Там же, с. 20]. Шаманы традиционных обществ не только сами являются примером успешного разрешения опыта измененных состояний, собственной экзистенциальной трансформации, но и хранителями технологий, которые позволяют проделать то же самое представителям родовой группы [Там же, с. 121];

3) социализация, поддержание собственно человеческого бытия в мире: адаптивность затрагивает не только биологические аспекты выживания, – это была бы слишком узкая трактовка, не способная исчерпывающе объяснить необходимость ИСС; социализирующая, инкультурирующая, поддерживающая человеческий способ бытия роль измененных состояний также должна быть учтена [Там же, с. 18];

4) экспликация общечеловеческого – раскрытие субъективности и воплощение духовности во всем многообразии состояний сознания (по мере развития субъекта изменяется состояние сознания, духовное развитие предполагает воплощение духа во всей полноте доступных состояний) [Там же, с. 79-80], что в психологическом плане является реализацией идеала целостности, гармонии, самореализации [Там же, с. 81]; а в экзистенциальном – необходимыми этапами в достижении «полноты и осмысленности жизни», «насыщенного свершениями, полноценного существования» [Там же, с. 84, 86];

5) экзистенциальная адаптация – механизм преодоления экзистенциальных проблем, способ достижения экзистенциальной защищенности: характеризуя экзистенциальную адаптацию как исключительно человеческую форму приспособления, авторы отмечают, что она «первична по значимости в отношении ко всем другим формам адаптации человека», но не первична в реализации: необходимым условием ее осуществления является психофизиологическая и социальная адаптация. Экзистенциальная адаптивность проявляется в измененных состояниях сознания, вне изменчивости сознания этот план «остается скрытым» [Там же, с. 87], благодаря чему именно способность сознания изменяться может быть рассмотрена в качестве необходимого условия и действующего механизма преодоления экзистенциальных проблем.

В монографии В. И. Красикова [8], являющейся авторским проектом экзистенциальной антропологии, раздел, посвященный экзистенциальному аспекту человеческого присутствия, характеризует различные виды измененных состояний сознания, которые рассматриваются в качестве «персонализирующих» (в противоположность «метафизическим» и «видовым») моментов человеческого существования.

Более поздняя, совместная с И. А. Пивень, работа посвящена повседневному, самым общим экзистенциальным функциям ИСС [9].

Проблема подлинности индивидуальных переживаний собственного существования рассматривается сквозь призму категорий «явь» – «иллюзия».

«Явь» – реальность человеческого существования, переживаемая индивидуумом как «явь», со всеми присущими ей конкретными характеристиками, – укореняется в «нормальных» состояниях организма и сознания, «норма» для сознания в настоящее время характеризуется как «бодрствующее», «среднеактивное», «рассудочное», «рациональное», «владеющее собой», «критичное». Авторы отмечают, что именно в этом состоянии сознания (в актуальных социокультурных условиях) «мы наиболее работоспособны и социально эффективны» [Там же, с. 76], подчеркивают социальный характер «яви» и, соответственно, «нормального» состояния сознания.

Существующие в социуме представления о «нормальном» складываются спонтанно, являются «априорными» для индивидуума, поэтому «ощущение своего проживания в мире массовым человеком, его индивидуальная явь будут зависеть именно от того, что считается “нормальным” в эту эпоху» [Там же], оценка индивидуальных представлений и переживаний как «объективных», «истинных» (или «субъективных», «иллюзорных») оказывается обусловленной действующей социокультурной нормой.

Поскольку экзистенциальные смыслы яви зависят не только от социальной реальности, но и от более глобального окружения – обстоятельств рождения, окружающей среды, генома, врожденных особенностей психики, мышления, социальная по природе «явь» – «норма» индивидуального переживания и представления не может удовлетворить потребностей человека в адаптации. Отсюда первая экзистенциальная функция измененных состояний сознания: необходимость адаптации к более широким контекстам, чем социальное окружение, например, к природным условиям существования, без которой невозможно долговременное и эффективное функционирование организма и сознания.

Следующий экзистенциальный смысл (экзистенциальная функция) изменчивости состояний сознания – привлекательность обстоятельств, тех граней субъективности, которые относятся к измененным состояниям сознания, не-яви, сам факт наличия других граней субъективности, кроме яви: «Наше сознание, его – корабль в океане субъективных, этнических и общечеловеческих значений, символов и смыслов. Явь – порт его приписки, база отдыха, ремонта, семьи и родины. Но есть и много других портов, где бывает корабль нашего существования – с яркими и диковинными обстоятельствами. Настолько иногда привлекательными, что некоторые корабли вместе с экипажами навеки остаются там. Явь – лишь одна из граней нашей субъективности, хотя и субъектообразующая» [Там же].

Материалы нашего существования не только разнообразны и разнородны, но и равноправны и равноценны – потому что, хотя «явь» и создает однородный контекст, прожитое в ИСС не обесценивается «накладыванием

масштаба яви», переживание не утрачивает значимость только от того, что оно имело место во сне или опьянении, переживания сна и других измененных состояний значимы для повседневного существования и существования в целом не менее, чем переживания яви [Там же, с. 77].

Более того, субъективные состояния, отличные от яви, «оттеняют» ее, делают ее различимой, полагают ее границы и пределы; переживания не-яви копируются в явь; генерируют неотличимые от яви миропереживания.

Авторы также выделяют особое экзистенциальное качество измененных состояний в онтолого-метафизическом смысле: при переходе от «яви» к ИСС и от ИСС к «яви» человек испытывает «переживания перехода»: «пробуждение», «освобождение», что в конечном счете позволяет человеку трансцендировать каждый текущий этап своего существования [Там же, с. 78].

Хотелось бы обратить внимание, что все ранее упомянутые экзистенциальные смыслы ИСС совпадают с экзистенциальными функциями нравственности, смыслами нравственного развития человека – это будто бы способ на разных языках говорить об одном и том же.

Социализация, инкультурация, поддержание собственно человеческого способа существования не только осуществляются в ИСС, но невозможны без усвоения моральных норм, принятых в обществе и транслируемых посредством культуры; собственно становление человеческого в человеке, духовное развитие обуславливается усвоением и практической реализацией определенных нравственных ценностей [1; 3; 12].

Обретение новых ценностей, новых смыслов существования и возникающее вследствие этого изменение отношений между людьми и способа существования в целом – можно рассмотреть на примере «помогающих» профессий (практические психологи, социальные и медицинские работники, работники сферы образования): профессиональный этический стандарт отличается от «усредненного» этического стандарта, принятого в обществе; принятие профессионального этического стандарта придает новые характеристики «душевному состоянию» представителей этих профессий и определяет профессиональное отношение к людям, отличающееся в лучшую сторону от принятой в обществе «нормы» взаимоотношений [2].

Функции биологического выживания, психического здоровья, экзистенциальной адаптации, способа преодоления экзистенциальных проблем – ИСС могут быть более ценными для реализации этих функций, достижения упомянутых целей, чем «нормальные» состояния сознания. Пелин Кесебир [19] соглашается с Ч. Чиу, Ю. Хонг, Д. Лехманом, М. Шаллером, К. Крэдаллом [18; 20; 21]: «Трудно представить культуру, которая не выполняет адаптивных функций. Действительно, ученые согласны с тем, что для сохранения культуры она должна способствовать выживанию видов, оптимальному функционированию общества, в котором она существует, а также оптимальному психологическому функционированию людей, составляющих эту культуру» [19]. Мораль – важнейшая форма человеческой культуры, которая существует, потому что самостоятельно и в союзе с другими формами человеческой культуры, в частности совместно с другими формами религиозности, вполне выполняет данные функции, включая функцию «осмысленной жизни перед лицом неизбежной смерти» [Ibidem].

«Привлекательность» других граней субъективности, их способность делать «явь» различимой, а человека – способным трансцендировать свое текущее состояние применительно к морали можно пояснить, рассмотрев феномен святости. Нравственное совершенство (святость) привлекательна, не менее ценна, чем далекие от нравственного совершенства образцы морального действия, также оттеняет системы ценностей, которые «несовершенные» моральные системы не воплощают. Исходя из неоспоримого факта, что «природа человека внутренне крайне противоречива», О. В. Солдатенкова отмечает, что «если попробовать свести экзистенциальный смысл человека к простой формуле, то, скорее всего, выглядеть она будет следующим образом: достижение личной целостности путем разрешения противоречий и абсолютной – во всех сферах жизни – реализации своего потенциала» [13, с. 48], в православной традиции наиболее яркими и убедительными свидетельствами реализации упомянутого экзистенциального смысла являются святые.

Раскрытие субъективности и воплощение духовности во всем многообразии ИСС имеет следствием полноту и осмысленность жизни, полноценное человеческое существование: И. Кант этическое подвергал рассмотрению в связи со стремлением человека к счастью. «Обеспечить себе свое счастье есть долг... не обращая... внимания на долг, все люди уже сами собой имеют сильнейшее и глубочайшее стремление к счастью, так как именно в этой идее все склонности объединяются», «есть... одна цель, наличие которой можно предполагать у всех разумных существ... которую они не только могут иметь, но о которой можно с полной уверенностью заранее сказать, что все они ее имеют по естественной необходимости; я имею в виду цель достигнуть счастья». Поскольку человек «не может составить себе никакого определенного и верного понятия о сумме удовлетворения всех [склонностей], именуемой счастьем» (природа действительно «воспрепятствовала... практическому применению разума и его дерзким попыткам своим слабым пониманием измышлять план счастья и средства его достижения», истинная цель разума – породить добрую волю саму по себе, которая «не может быть... единственным и всем благом, но... должна быть высшим благом и условием для всего прочего, даже для всякого желанья счастья»), – для того, чтобы определить поступок, ведущий к счастью, необходим категорический императив нравственности [7].

Кант также продемонстрировал бескорыстный, не-прагматичный, «незаинтересованный» характер нравственного, заключающего свою цель в себе, исходящего из человеческой свободы, а не из какой-либо природной или социальной необходимости деяния, что применимо к экзистенциальной адаптации, обеспечиваемой ИСС (бросают вредные привычки изменять состояние сознания для будущего, а их приверженцами

становятся – для настоящего, сиюминутного; у кого будущего нет или оно под большим вопросом, например, в силу проживания в эпоху перемен, тот теряет смысл вести «трезвый» образ жизни, что объясняет тягу не только к мистическому и иррациональному, но и к опьяняющему во времена ставящих под угрозу индивидуальное будущее масштабных социальных трансформаций; а также служит основанием для способов, которые позволяют обнаружить актуальные именно для текущего момента экзистенциальные задачи, способы бытия, например, представить, что завтра наступит Конец Света и подумать, чем в таких условиях стоит заниматься сегодня).

Важнейшая экзистенциальная функция ИСС и нравственности одна – не «удовольствие», «блаженство», но создание оснований для «счастья». Существует множество культурных традиций, сложившихся в культуре способов утверждать, что счастье не может быть достигнуто «прямо», оно является чем-то вроде побочного эффекта правильного целеполагания и действия.

Чань(дзэн)-буддизм об отсутствии прямых способов достижения подлинных ценностей говорит: «Ученик спросил Мастера: – Насколько верны слова, что не в деньгах счастье? Тот ответил, что они верны полностью. И доказать это просто. Ибо за деньги можно купить постель, но не сон; еду, но не аппетит; лекарства, но не здоровье; слуг, но не друзей; женщин, но не любовь; жилище, но не домашний очаг; развлечения, но не радость; образование, но не ум. И то, что названо, не исчерпывает список» [4, с. 12].

Виктор Франкл поясняет: «В норме наслаждение никогда не является целью человеческих стремлений. Оно является и должно оставаться результатом, точнее, побочным эффектом достижения цели. Достижение цели создает причину для счастья. Другими словами, если есть причина для счастья, счастье вытекает из нее автоматически и спонтанно. И поэтому незачем стремиться к счастью, незачем о нем беспокоиться, если у нас есть основание для него... Более того, стремиться к нему нельзя. В той мере, в какой человек делает счастье предметом своих устремлений, он неизбежно делает его объектом своего внимания. Но тем самым он теряет из виду причину для счастья, и счастье ускользает» [14]. Нормальным предметом стремления является постановка тех вещей, которые обозначены как экзистенциальные функции измененных состояний сознания и нравственности, в качестве целей; самореализация в направлении, обозначенном как экзистенциальные функции ИСС и нравственности, создающее «причину» для счастья.

О том же самым устами священника говорит христианская православная традиция¹: возможность «счастья» дается, но, чтобы этот дар был реализован, необходимо правильное действие, сопряженное с правильным целеполаганием.

Обратное тоже верно, отсутствие «счастья» свидетельствует об отсутствии опыта нравственного действия и «положительных» измененных состояний сознания, повсеместно сопрягается с опытом страдания, столкновения с практической безнравственностью и бездуховностью. Так, к отдаленным последствиям опыта жестокости и насилия, пережитого в детстве, традиционно относят низкий образовательный и профессиональный уровень, склонность к криминальному поведению, неразвитые способности к коммуникации, трансляцию усвоенных в жизненном опыте образцов насилия и жестокости «на более слабых: младших по возрасту детей, животных» [11, с. 138]. «Духовная инвалидность», проявляющаяся в жестоком обращении с животными и природой, также часто объясняется в повседневном сознании тем, что лица, способные на такое, никогда не чувствовали, никогда не жили (не думали, не мечтали), сами пострадали от жестокого обращения (то есть опыт страдания представлен крайне широко, опыт сострадания, милосердия, взаимопомощи и взаимовыручки, «положительных» измененных состояний сознания, в котором происходит открытие абсолюта, обретается опыт целостности, и далее по функциям ИСС – отсутствует).

Мораль – так же как «нормальное» состояние сознания, «явь», – имеет социальную природу, можно предположить, что мораль в качестве создания оснований для счастья, обеспечения возможности реализации экзистенциальных целей, является общесоциальным механизмом, а измененные состояния сознания создают те же самые основания, выполняют те же самые функции, но уже за пределами социально-нормируемой реальности человеческого существования.

Обнаруженное в ходе исследования существенное сходство экзистенциальных функций измененных состояний сознания и нравственности является не только содержательным, но и формальным: цель («счастье») не ставится и не достигается прямо, но является «побочным эффектом», «супервентным» свойством человеческого бытия, возникающим вследствие успешного разрешения экзистенциальных вопросов в опыте ИСС и нравственного действия, охватываемом категорией духовно-нравственного опыта.

¹ Фрагмент интервью с отцом Михаилом Зайцевым: «И ещё такой момент: мы покрестились во имя Духа Святого, но почему Его в нас нет? Тут надо помнить, что мы сотворены по образу и подобию Божию. Образ есть. Подобия надо достигнуть. Иногда Господь при крещении даёт радость неземную, но она непостоянна, в силу того, что мы ещё во Христе непостоянны.

Всё необходимое в таинстве мы, безусловно, получаем и так или иначе это чувствуем, но стабильным такое состояние становится уже после того, как мы прошли свой личный путь. Да, мне дали всё в дорогу, снарядили всем при крещении. Но потом надо идти, а не сидеть на этих узлах с хорошим снаряжением.

– *Мой крестник маленький, когда его крестили, слышал звон колоколов, которого на самом деле не было.*

– Да, с такими вещами я не раз сталкивался, когда люди в момент крещения переживали некоторое откровение. Но всё, о чём я знаю, было лишь знамением. Нужен путь. В вере, как бы это помягче сказать, нет иждивенчества. Господь не допускает нас до этого. Благодать даётся тогда, когда она востребована, когда она созидает. Господь даёт в протянутые и жадные руки. В руки, сложенные за спиной, Он ничего не даст. Надо желать и просить, и всё дастся» [5].

Стремление к счастью, которое, по сути, является стремлением к экзистенциальной полноте, реализации, аутентичности, целостности, физическому выживанию, психическому здоровью, духовному развитию, – то есть к полноценному человеческому существованию, – является фундаментальной экзистенциальной потребностью человека. Нравственность и способность сознания изменяться делают возможным реализацию этого стремления. В свою очередь, опыт счастья (блаженства) делает человека человеком, потому что является следствием правильного духовно-нравственного действия, наличия духовно-нравственного опыта.

Список источников

1. **Васильев В. А.** Нравственная основа гуманизма // Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2011. № 617. С. 40-50.
2. **Веселова Е. К.** Экзистенциально-онтологическая концепция нравственного функционирования личности [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/ekzistentsialno-ontologicheskaya-kontseptsiya-nravstvennogo-funktsionirovaniya-lichnosti> (дата обращения: 10.07.2019).
3. **Дараган Н. Д.** Гуманизм как духовное явление // Вестник Таганрогского государственного педагогического института. 2008. № S2. С. 36-41.
4. **Дзенские притчи.** Пенза: Алмазное сердце, 2004. 176 с.
5. **Дмитриева И.** В храме уговорили не креститься [Электронный ресурс]. URL: <https://www.pravmir.ru/v-xrame-ugovorili-ne-krestitsya/#ixzz2qLhjn4oF> (дата обращения: 10.07.2019).
6. **Дремов С. В., Семин И. Р.** Измененные состояния сознания: психологическая и философская проблема в психиатрии. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2001. 204 с.
7. **Кант И.** Основы метафизики нравственности [Электронный ресурс]. URL: <https://e-libra.ru/read/91803-osnovy-metafiziki-nravstvennosti.html> (дата обращения: 10.07.2019).
8. **Красиков В. И.** Человеческое присутствие. М.: Гриф и К, 2003. 288 с.
9. **Красиков В. И., Пивень И. А.** Экзистенциальные особенности измененных состояний сознания // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия «Философия». 2009. Т. 7. № 2. С. 75-78.
10. **Одергон А.** Война и измененные состояния сознания: по ту сторону обыденного / пер. с англ. // Историческая психология и социология истории. 2008. № 1 (1). С. 121-132.
11. **Павленок П. Д., Руднева М. Я.** Социальная работа с лицами и группами девиантного поведения [Электронный ресурс]: учеб. пособие. М.: ИНФРА-М, 2007. URL: <https://studfiles.net/preview/4631047/> (дата обращения: 10.07.2019).
12. **Попова Л. О.** Милосердие и терпение как выражение красоты духа [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/miloserdie-i-terpenie-kak-vyrazhenie-krasoty-duha> (дата обращения: 10.07.2019).
13. **Солдатенкова О. В.** Жития русских святых: святость как свет // Труды Санкт-Петербургского государственного института культуры. 2009. № 185. С. 48-53.
14. **Франкл В.** Самотрансценденция как феномен человека [Электронный ресурс] // Франкл В. Человек в поисках смысла. URL: <https://www.rulit.me/books/chelovek-v-poiskah-smysla-read-6849-5.html> (дата обращения: 10.07.2019).
15. **Ярославцева А. В.** Патологически измененные состояния сознания: эпистемологический и этический анализ // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2013. № 5 (133). С. 99-104.
16. **Ярославцева А. В.** Рекурсивность как свойство сновидений и интенциональных состояний // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 10 (36). Ч. 1. С. 214-219.
17. **Ярославцева А. В.** Феномен измененных состояний в культуре и коррекция расстройств сознания в современной медицинской практике // Успехи современной науки и образования. 2016. Т. 4. № 8. С. 120-125.
18. **Chiu C.-Y., Hong Y.-Y.** Social Psychology of Culture [Электронный ресурс]. URL: https://www.researchgate.net/publication/287255587_Social_Psychology_of_Culture (дата обращения: 10.07.2019). DOI: 10.4324/9781315782997.
19. **Kesebir P.** Existential Functions of Culture: The Monumental Immortality Project [Электронный ресурс]. URL: https://www.researchgate.net/publication/228300484_Existential_Functions_of_Culture_The_Monumental_Immortality_Project (дата обращения: 10.07.2019). DOI: 10.1017/CBO9780511779374.010.
20. **Lehman D. R., Chiu C.-Y., Schaller M.** Psychology and culture [Электронный ресурс] // Annual Review of Psychology. 2004. № 55. P. 689-714. URL: <http://www2.psych.ubc.ca/~schaller/LehmanChiuSchaller2004.pdf> (дата обращения: 10.07.2019).
21. **Schaller M., Crandall C. S.** The psychological foundations of culture. Mahwah, NJ: Lawrence Erlbaum Associates, 2004. 384 p.

**ALTERED STATES OF CONSCIOUSNESS AND MORALITY:
SIMILARITY OF EXISTENTIAL FUNCTIONS**

Yaroslavtseva Anna Vladimirovna, Ph. D. in Philosophy
Novosibirsk State Medical University
almarlis@yandex.ru

The article provides a comparative study of the existential functions of two everyday phenomena: altered states of consciousness and morality. If a habitual phenomenon concerns the basics of human existence, the problem of this phenomenon influence on human life, its “existential functions” becomes relevant. To compare the existential functions of altered states of consciousness and ethics, morality is of particular interest, since traditionally they have been considered separately. The analysis has allowed the author to identify the similarity of the existential functions of the phenomena under study.

Key words and phrases: altered states of consciousness; existential functions; morality; aspiration for happiness; spiritual experience; subjectivity.